

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-51-63

EDN: XIDLIU

СЕМЬЯ И ЕСТЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В ПАРАДИГМАХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Лещенко Я.А.

Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований
(665827, Россия, Ангарск, микрорайон 12а, 3)

E-mail: yaleshenko@gmail.com

Для цитирования:

Лещенко Я.А. Семья и естественное воспроизведение населения в парадигмах социально-демографического развития // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 1. – С. 51-63. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-51-63; EDN: XIDLIU

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей воспроизведения населения, обусловленных возникшим в постсоветский период и продолжающимся социально-демографическим кризисом, а также институциональным кризисом современной семьи. Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные статистические источники (Росстат, база данных Всемирного банка). Рассмотрены особенности проявления кризиса семьи в российском обществе, факторы семейной дезинтеграции (рыночная экономика, идеология общества потребления, культура постмодерна, гедонизма, антисемейная и антинаталистская). Приведены примеры кризисов естественного воспроизведения населения в цивилизациях прошлого (Древние Греция и Рим), которые, во многом вследствие падения уровня рождаемости и убыли населения, сошли с исторической сцены. Приведён обзор современных концепций и подходов к повышению уровня естественного воспроизведения населения. Сделан вывод о том, что изменения в естественном воспроизведении населения, происходящие в стране в последние десятилетия, свидетельствуют о снижении уровня национальной безопасности. Автор, как и другие специалисты, считает, что массовый несбалансированный миграционный приток из других стран в Россию на фоне суженного естественного воспроизведения коренного этноса может привести к постепенному изменению этнокультурного баланса и утрате русской цивилизационной идентичности. Поэтому крайне желательной, имеющей первостепенное значение для страны альтернативой является обеспечение расширенного естественного воспроизведения коренного населения, особенно государствообразующего народа, сокращение численности которого на протяжении десятилетий происходит, в силу ряда фундаментальных исторических причин, в недопустимой степени.

Ключевые слова: естественное воспроизведение населения, рождаемость, демографическая безопасность, социально-демографический кризис, демографическая политика, модели семьи.

Постановка проблемы

Для успешного развития общества ключевым понятием является «устойчивость», под которой обычно понимают сбалансированность элементов антропоэкосистемы государства [1; 2]. В постсоветский период из всех компонентов антропоэкосистемы на одно из первых мест среди современных угроз и противоречий развития России вышел демографический фактор. Поэтому особо пристального внимания заслуживает проблема демографической безопасности. С.В. Соболева с соавторами считают, что категория «демографическая безопасность» может быть представлена как «состояние защищённости жизни, непрерывного естественного воспроизведения населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [3]. Это и другие близкие к нему определения указывают на первостепенную значимость для обеспечения демографической безопасности страны стабильного естественного воспроизведения населения, которое можно рассматривать как базовое теоретическое понятие в этой сфере.

При формировании исследовательского подхода автор опирался на теоретические и методологические концепции, используемые российскими и зарубежными учёными при изучении семейно-демографических процессов. При этом основное внимание удалено таким проблемам и явлениям как особенности институционального кризиса семьи в современной России; социально-культурные феномены, ведущие к семейной дезинтеграции и разрушению традиционной семьи; негативные тенденции в естественном воспроизведении населения, обусловленные изменениями ценностей семейно-детного образа жизни; роль культивируемых в западных странах неолиберальных взглядов, направленных на смену форм и статуса семьи в парадигме социально-демографического развития; критический анализ мер государственной власти по поддержке семей и стимулированию

рождаемости; способы решения проблемы естественного воспроизведения населения в некоторых развитых странах. Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные статистические источники (Росстат, база данных Всемирного банка).

Семейно-демографические процессы и проблемы естественного воспроизведения населения России в конце XX – начале XXI века

Демографам, историкам хорошо известно: если в один и тот же отрезок времени численность одних народов быстро растет, а других — сокращается, то судьба последних, как правило, становится незавидной. Разновекторность процессов естественного воспроизведения населения в государствах Евразии (в частности, в России и сопредельных странах) вполне может привести к смене этнокультурного состава населения. Поэтому страна, которая хочет сохранить свою национальную (цивилизационную) идентичность, не может допустить, чтобы численность её населения сокращалась быстрее, чем численность населения соседних стран. Особенно недопустимо, когда в стране идёт непрекращающийся процесс депопуляции, а численность населения других стран (в том числе сопредельных) растёт — и большими темпами. В рамках указанной проблемы для России, как государства-цивилизации, первостепенное значение имеет обеспечение расширенного естественного воспроизведения коренного населения. Только при этом условии может быть обеспечено сохранение и укрепление русской цивилизационной (национальной) идентичности и многонационального российского народа.

После распада СССР развитие российского общества вступило в полосу длительного социально-демографического кризиса. Основным проявлением кризиса стала огромная естественная убыль населения, ставшая результатом сокращения рождаемости и стремительного повышения смертности. В качестве главной причины этих явлений

отечественные и зарубежные авторы указывали на тяжелый системный (трансформационный) кризис, обусловленный распадом СССР, разрушением существовавшей социально-экономической и культурно-цивилизационной модели и её заменой [4–11]. Проявления российского социально-демографического кризиса были сильно отягощены тем обстоятельством, что развиваться этот процесс стал на фоне институционального кризиса современной семьи и снижения рождаемости в результате изменения ценностей семейно-детного обра-за жизни в современном обществе [12].

Существование и развитие в исторической перспективе любого этноса определяется, главным образом, характером воспроизводства населения. С этих позиций современную демографическую ситуацию в России можно охарактеризовать, как кризис семье-детности, кризис естественного воспроизводства населения [6; 12–14]. Естественное воспроизводство населения — процесс смены поколений в результате естественного движения населения (рождения и смерти). В развитых странах, где удалось снизить смертность до низких уровней (особенно смертность женщин активного репродуктивного возраста, материнскую смертность), основу естественного воспроизводства населения и обусловленного им изменения численности и состава населения в будущих поколениях определяет, главным образом, рождаемость. Рождаемость является интегральной характеристикой, отражающей взаимовлияние ряда факторов: модели социально-экономической системы, культуры, господствующих в обществе ценностей, приоритетов и моделей демографического поведения. На абсолютные и относительные уровни рождаемости влияют не только репродуктивные намерения, готовность и способность родить потомство, но и доля в структуре населения контингентов, обеспечивающих этот процесс.

Деторождение определяется ценностной ориентацией личности, а последняя определяется доминантами в культуре. В XX в. в странах Запада стала формироваться ан-

тисемейная и антинаталистская (антидетородная) культура, какую можно также назвать культурой этнической деградации [15]. Понятия «антисемейная», «антинаталистская» культура не являются устоявшимися. Поэтому здесь необходимы некоторые пояснения. Особенно это касается категории «семья». В международном праве нет юридически закреплённого определения семьи, но содержится ряд норм относительно ее принципиальных основ. Подавляющее большинство государств придерживается традиционных взглядов на семью как на «естественную и основную ячейку общества», что закреплено в действующих международных договорах. Нормами международного права признается лишь естественная семья, основанная на брачном союзе мужчины и женщины и направленная на рождение и воспитание детей. В них констатируется, что семья, построенная на браке мужчины и женщины, «является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» [16]. Именно таков современный статус категории «семья» в пока еще доминирующей парадигме социально-демографического развития большинства стран. Но в последние десятилетия ООН и связанные с ней структуры пытаются навязывать государствам разрушительные стандарты в семейной сфере. Пропаганда этими организациями брачно-семейных прав сексуальных меньшинств, обязательного сексуального просвещения детей есть прямое разрушение традиционной семьи. Так в Докладе Рабочей группы ООН по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике от 2 мая 2015 г. говорится, что примером позитивной практики, которая уже претворена в жизнь в ряде государств, является признание однополых семейных пар как для женщин, так и для мужчин, равно как и признание других форм семьи [16].

В мире с начала 1990-х гг. отмечена еще одна тенденция — стремление людей к замкнутости, одиночеству, когда множество далеко еще не старых людей предпочитают жить отдельно от других, созна-

тельно отказываются от брака. Таких людей стали называть «синглтоны» (от англ. *single* — «один»)¹. Для многих синглтонов проблема не столько в одиночестве как таковом, сколько в том, что они испытывают на себе давление общества и даже дискриминацию. Число синглтонов увеличивается вследствие непрочности социальных связей, отсутствия желания заводить отношения и, по данным ВЦИОМ, составляет в России около 20% трудоспособного населения, включая профессионалов с высокой заработной платой, малых предпринимателей, чиновников среднего звена и представителей креативного класса [17]. Вышеназванные взгляды, ведущие, по сути, к разрушению традиционной семьи, вполне можно охарактеризовать как антисемейную культуру. Навязывание последней представляет собой ничто иное как попытки смены форм и статуса семьи в парадигме социально-демографического развития, смены всей парадигмы в целом.

Антинаталистская (антидетородная) культура складывается из двух сходных по своему значению элементов: философии антинатализма и субкультуры, обозначаемой как «чайлдфри» (свобода от детей). Антинатализм — философия, известная с древности. Если сформулировать эту идею предельно кратко, то это этическая позиция, негативно оценивающая деторождение. Большинство аргументов антинаталистов порождены концепцией философского пессимизма, то есть убеждением о том, что человеческая жизнь — это зло и вред, бессмысленная череда страдания. К этому можно добавить, что в фокусе внимания антинатализма находится исключительно отношение к деторождению и ничто другое. Перенаселение, гибель человечества, abortionы, суицид, религия, секс, окружающая среда — это всё антинатализма напрямую не касается.

Следует отличать антинатализм от личного выбора бездетности (чайлдфри). Сторонники субкультуры чайлдфри не испытывают негативных чувств к детям. Чаще

всего их не устраивает лишь дискомфорт, который сопровождает наличие детей, их поведение или другие ограничения, связанные с наличием детей. Как бы то ни было, антисемейная и антинаталистская культуры — это социально-психолого-демографические феномены, негативно влияющие на процесс естественного воспроизведения населения.

В рассматриваемой проблеме нельзя не отметить негативную роль современной рыночной экономики, ориентированной на личное материальное благополучие. Иметь много детей стало экономически невыгодным. Рыночная экономика требует снижать издержки, чтобы увеличить доход и поднять уровень жизни. Детей с их материальными запросами, расходами на образование и подобным в такой системе стали относить к «издержкам». В последние десятилетия XX в. (особенно в 1990-е гг.) произошла трансформация института родительства. Наблюдается повсеместное стремление к малодетному образу жизни (один-два ребёнка в семье), следствием чего стала низкая рождаемость, которая привела в России к убыли населения [12; 18]. Низкая рождаемость и доминирование в современной России малодетных семей (только 6% семей имеют трёх и более детей), не обеспечивают простого воспроизведения населения, для которого необходимо, чтобы 50% семей имели 3–4 детей [13].

Факторами семейной дезинтеграции являются также идеология общества потребления, культура постмодерна, гедонизма, взраставшие новую мораль, в которой главенствует принцип: никто никому ничего не должен, а главная цель жизни — стремление к получению удовольствий и приобретению всевозможных материальных благ. Упомянутые социокультурные процессы делают будущее развитых стран проблематичным, поскольку обуславливают стойкое падение рождаемости, что ведет к таким нежелательным явлениям, как старение и падение численности населения (депопуляция). Когда уровень рождаемости опускается ниже порога простого воспроизведения населения (в демографии таким

¹ Кто такие синглтоны, или почему стало популярно жить в одиночку? — URL: <https://manshuq.com / relationships-singleton-05-2021> (дата обращения: 18.03.2024).

порогом считается значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), равное 2,15), начинается замещение коренного населения мигрантами. «Демографический взрыв» в южных странах привёл к новому витку переселения народов, поставившему в XXI в. под угрозу стабильность и будущее Европы, Северной Америки, России. В настоящее время в мире существуют два очага демографического роста, которые будут обуславливать миграционные потоки в XXI веке. Первый — это страны Африки южнее Сахары, граждане которых будут переселяться, прежде всего, в Европу, в меньшей степени — в США и на Ближний Восток. Вторым очагом демографического роста является Центральная Азия, включающая республики СНГ и Афганистан. На фоне сокращения рождаемости в большинстве мусульманских стран в XXI в., ряд среднеазиатских республик бывшего СССР, прежде всего Узбекистан, в последние десятилетия демонстрируют противоположную тенденцию (показатель СКР в Узбекистане в период 2015–2023 гг. вырос с 2,5 до 3,5). Если эта тенденция сохранится, то сложившийся темп прироста населения будет обуславливать высокую интенсивность миграции. Главный вектор миграционных потоков из Центральной Азии все последние годы направлен в Россию. А о том, к каким негативным явлениям, например, росту этнической преступности, приводит неконтролируемая (или плохо контролируемая) иммиграция, особенно нелегальная, из республик Центральной Азии в нашу страну, все больше становится выступлений депутатов Государственной Думы, сообщений в СМИ и так далее.

Продолжающуюся в течение длительно-го времени депопуляцию следует расценивать как угасание этноса, демографическую депрессию, кризис или даже катастрофу. История даёт немало примеров подобного развития событий, в частности в отношении некогда могущественных цивилизаций Древнего мира, которые впоследствии сошли с исторической сцены. Я.Г. Риер, изучавший особенности демографических процессов в разных странах в исторической

ретроспективе, указывал на характерное для древних греков негативное отношение к семье. Одним из следствий чего было множество незамужних женщин. С конца VI в. до н.э. в Афинах появились гетеры. С начала VI в. до н.э. по приказу Солона были открыты первые публичные дома. Пренебрежение семьей у греческой знати еще в III–I вв. до н.э. и у римской в I–III вв.н.э. отрицательно сказывалось на репродуктивности общества в целом [19]. В ставшем могущественным и богатым Древнем Риме среди населения распространилась мораль гедонизма, с позиций которой детей рассматривали как обузу и помеху на пути получения удовольствий.

Следствием стал процесс снижения рождаемости и сокращения численности населения. В римских семьях рубежа новой эры в среднем было 2 ребёнка, что вело к прекращению роста населения². Это неизбежно привело к тому, что в слабозаселённые провинции империи начали массово переселяться германские, славянские и другие племена. Постепенно пришедшие народы сменили коренное население. То есть идентичность римского этноса, особенно его наиболее образованного культурного слоя, давшего много для становления современной европейской цивилизации, была безвозвратно утрачена (что справедливо и в отношении эллинского мира).

Сходные процессы вновь стали происходить в современных западных странах: работников требуемых, но непrestижных профессий из числа коренных жителей становится всё меньше, а желающих вести не требующую больших усилий и полную развлечений жизнь всё больше, приходится прибегать к ввозу иностранных рабочих. Эти процессы можно наблюдать в Европе и России. Миллионы коренных жителей становятся офисными служащими, работниками сферы обслуживания, шоубизнеса, всевозможными «менеджерами», охранниками, безработными, получающими пособие, а вместо них в целом ряде отраслей работают трудовые мигранты. Пред-

² Риер Я.Г. Историческая демография: учебное пособие. 2-е изд., доп. — Могилев, 2006. — 160 с.

седатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин в своём выступлении по поводу негативной ситуации в сфере иммиграции отметил: «Дешевая рабочая сила ... служит источником повышенной прибыли российского бизнеса. Предприниматели, желающие сэкономить, не заинтересованы в найме на работу соотечественников, которые не готовы трудиться за мизерные зарплаты. Чем меньше денег бизнес тратит на рабочую силу, тем выше его прибыли. Вот в чём корень зла. Это главная причина, по которой проблема мигрантов в стране не решается. Надо подумать не только о прибыли бизнеса, но и об интересах и безопасности нашего государства»³.

В мире (в том числе и в России) среди демографов, социологов преобладает мнение, что во всех развитых странах, вступивших во вторую стадию демографического перехода, существенно повысить уровень рождаемости (естественного воспроизводства населения) становится невозможным, а преодолеть убыль населения (депопуляцию) позволяет только одно средство – иммиграция. Однако, согласно альтернативной точке зрения (которой придерживается автор), на современном этапе социогенеза (и демографического перехода) ключевым в решении указанной проблемы является естественное воспроизводство. Как показывает исторический опыт, в частности, недавнего прошлого, механическое воспроизводство населения, обеспечивающее за счёт миграционных процессов (иммиграции), может играть позитивную роль только тогда, когда оно должным образом сбалансировано с естественным расширенным воспроизводством.

В постсоветский период за 30 лет (1992–2021 гг.) Россия потеряла в результате естественной убыли населения 14,4 млн человек. Лишь благодаря миграционному притоку (9,6 млн человек), который компенсировал 2 / 3 естественной убыли, население

страны сократилось лишь на 4,8 млн человек (данные без учёта административно-территориальных преобразований последнего десятилетия: присоединения к России Крыма в 2014 г. и новых регионов в 2022 г.). Многие представители российской культурной и научной элиты, политического класса, обеспокоенные современными вызовами и угрозами существованию Русского мира всё больше осознают, что противостоять этим угрозам можно только при успешном демографическом развитии России.

В поисках выхода из кризиса естественного воспроизводства населения

Негативные следствия продолжающегося социально-демографического кризиса побудили руководство страны выдвинуть в качестве важной государственной цели – улучшение демографической ситуации, в частности повышение уровня естественного воспроизводства населения. Важными этапами достижения этой цели стали: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года; национальные проекты «Демография», «Семья», «Продолжительная и активная жизнь»; указы и послания Президента России. Основным механизмом решения проблемы естественного воспроизводства населения стали меры по финансово-экономической поддержке семей, повышению рождаемости и т.п. Одна из основных мер – предоставление семьям «материнского (семейного) капитала», позволившая получить определенный положительный эффект.

Однако, по мнению многих социологов, демографов, экономистов, даже позитивно оценивающих финансово-экономические меры стимулирования рождаемости, последние не позволят радикально решить проблему в нынешней социально-экономической системе, где отсутствует специальный рыночный механизм поддержки больших семей и высокой рождаемости [13]. Российский демограф А.Г. Вишневский так расценивал меры

³ Александр Бастрыкин: Число тяжких преступлений среди мигрантов выросло. Глава Следственного комитета призвал поменять миграционную политику в России // Парламентская газета. 27.06.2024. – URL: https://www.prpr.ru/politics/_aleksandr-bastrykin-chislo-tyazhkih-prestupleniy-sredi-migrantov-vyroslo.html (дата обращения: 10.01.2025).

власти по поддержке семей и стимулированию рождаемости: «То, что приходится брать из бюджета средства на материнские капиталы, означает лишь, что средняя семья не получает нужные деньги через трудовые доходы. Отсюда вопрос: должны ли люди зарабатывать деньги или получать их в виде подачки?... Вопрос, скорее, в том, почему у нас вообще есть бедность и почему снижать её можно только через материальную помощь, а не сделать так, чтобы люди жили нормально за счёт того, что они зарабатывают. Это должна обеспечивать экономика... Если все семьи (и работающие, и не работающие) испытывают трудности, потому что родился ребёнок, — значит, с экономикой не все в порядке... Всё это свидетельствует о неэффективной экономике... Мне трудно сказать, что блуждает в головах составителей такого выступления (Послания Президента России Федеральному Собранию 15 января 2020 г. — автор), но, по существу, это неверный подход. Бедность — это реальная проблема. В этом отношении мы действительно не очень хорошо выглядим на фоне других стран. Тем временем проблема рождаемости в глобальном масштабе более сложная, и в ней мы от других не сильно отличаемся. *Надежд на её решение нет*» (выделено автором)⁴.

Можно отчасти согласиться с А.Г. Вишневским, но при одном важном уточнении: в существующей модели российской экономики, точнее, всей социально-экономической системы, надежд на решение проблемы существенного повышения рождаемости и естественного воспроизводства населения действительно мало. Однако имеется ещё один концептуальный, хотя и очень сложный подход к решению данной проблемы, возможно наиболее эффективный. Известные социологи, демографы А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.Н. Архангельский, Т.К. Ростовская и другие давно настаивают на необходимости мер семейной политики, направленных на создание условий жизни, в которых люди могли бы сами

выбирать модель семьи. А это может стать возможным только тогда, когда на государственном уровне будет осознана настоящая необходимость перехода к семье-центризму в экономике и политике [13; 19]. Такого рода подход уже достаточно давно предлагался социологами, демографами, социальными психологами и другими специалистами. Подход основывается на принятии социально-экономических решений, исходящих из особенностей менталитета, жизненных ценностей и социальной структуры российского общества, прежде всего, контингента женщин детородного возраста, и базирующийся на принципе платы за труд в семье по воспроизводству новых поколений.

Данный подход обобщенно был изложен И.В. Бестужевым-Лада [2]. Суть его заключается в следующем. В российском обществе различают три социальных типа женщин с принципиально разными ценностными ориентациями. Первый тип ориентирован всецело на активное участие в общественном производстве (карьера — превыше всего). Семья при этом, если даже она есть, отходит в системе ценностей далеко на задний план. Дети, если они имеются, отдаются на попечение бабушек, мужа, на ясли-детсад, но только не на мать. Пытаться стимулировать подобного типа женщину на повышение рождаемости — безнадёжное дело при любых затратах и формах поощрения. Второй тип, к которому относится подавляющее большинство женщин, пытается совместить производственные ценности с семейными. Надо помочь им в этом, не пытаясь ни сделать их домохозяйками, ни оттолкнуть напрочь от семьи. Достигается это как раз применением всевозможных мер поддержки семей (пособиями на детей, материнским капиталом и подобным). Наконец, третий тип, к которому относится от 20 до 30% женщин, готов полностью посвятить себя семье с 3 или более детьми, что явился бы значительным шагом к «демографическому оптимуму», но при обязательном условии, что функции по рождению, содержанию и воспитанию детей будут оплачиваться государством (по аналогии с дру-

⁴ «Надежд на решение проблемы рождаемости в России нет». Демограф Анатолий Вишневский о том, почему президентские меры не помогут «приумножить» российское население // Новая газета, 16 января 2020 года.

гими видами производственного труда), как имеющие очень важное значение в аспекте развития демографического, трудового, репродуктивного потенциалов и обеспечения национальной безопасности [2]. Речь идёт о том, чтобы предоставить желающим официальный (профессиональный) статус директора и воспитателя своего «семейного образовательно-воспитательного учреждения» со всеми материальными и культурными благами, включая пенсию. Это можно считать вполне реальной задачей, хотя во властных кругах нашей страны такой подход не находит понимания и поддержки по экономическим соображениям.

Но в мире есть наглядный пример подобного способа решения проблемы естественного воспроизведения населения (причём расширенного) в отдельно взятой высокоразвитой стране. Такой страной является государство Израиль, которое много лет существует в этноконфессиональном окружении арабских стран с многочисленным и продолжающим расти населением. И в этих сложных условиях властная элита поставила перед собой важнейшую задачу — сохранить, не считаясь ни с какими трудностями и затратами, национальную и культурную идентичность еврейского этноса как за счёт притока репатриантов, так и, главным образом, за счёт расширенного естественного воспроизведения. Для реализации этой национальной стратегии в Израиле научились использовать религиозность, менталитет и образ жизни части своих граждан.

Около 30% населения Израиля — арабы. Для того, чтобы Израиль оставался еврейским государством, число евреев должно расти за счет репатриации и рождаемости. Для этого государство поддерживает так называемых «харедим» — крайне религиозных иудеев, или, как их ещё называют, ультраортодоксов. Они не служат в армии, почти не платят налоги и тому подобное. У них главная задача — рожать и воспитывать детей. Ортодоксальная иудейская община составляет около 9% населения Израиля [20], её семьи рожают по 8–12 детей. Чем объяснить этот феномен детолюбия? В Израиле эффективная пропаганда семейно-детного

образа жизни привела к тому, что бездетная пара воспринимается с откровенным сочувствием, а трое детей в семье считаются наущной необходимостью. Дело, по-видимому, ещё и в том, что израильское государство, несмотря на внешние очевидные атрибуты «современной демократии», сумело, хотя бы из чувства безопасности, сохранить в какой-то мере ценности и культуру традиционного общества. На рис. 1 видны различия в семейно-демографической ситуации в России и Израиле.

На протяжении тридцатичетырёхлетнего периода (1990–2023 гг.) в России отмечалось суженное естественное воспроизведение населения: значения СКР регистрировались в диапазоне от 1,9 до 1,2; наиболее неблагополучной была ситуация в 1993–2007 годах. В Израиле в течение всего указанного периода отмечалось устойчивое расширенное естественное воспроизведение: значения СКР (2,9–3,2) существенно превышали уровень простого воспроизведения (2,15). Расширенное естественное воспроизведение населения (83% прироста объясняются превышением рождаемости над смертностью) обусловливает высокие темпы роста населения Израиля, оцениваемые в 1,5–2,0%. Согласно прогнозам Национального экономического совета Израиля ожидается, что население Израиля, составившее в 2024 г. около 10 млн человек, к 2050 г. вырастет до 16 млн; при этом более четверти из этих 16 млн будут составлять харедим⁵.

Заключение

Остаётся надеяться, что российская власть осознает, что, в критической ситуации утраты статуса мировой державы и цивилизационной идентичности, нарастания угрозы дезинтеграции страны и других вызовов, противостоять доминированию в массовом сознании концепции потребления не в силах ни патриотизм, ни рассу-

⁵ Население Израиля. — URL: <https://ru.wikipedia.org / wiki / Население Израиля Воспроизведение населения>; По прогнозам израильских экономистов, к 2050 г. почти треть израильских евреев будут составлять харедим. — URL: <https://lechaim.ru / news / po-prognozam-izraelskih-ekonomistov-k-2050-godu-pochti-tret-izraelskih-evreev-budut-sostavlyat-haredim /> : (дата обращения: 23.01.2025).

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в России и Израиле в 1990–2023 годах

Fig. 1. Total fertility rate in Russia and Israel in 1990–2023

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects: The 2022 Revision, custom data acquired via website. — URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 22.12.2023).

ждения о том, что дети — благо и высшая ценность. К сожалению, всё это не будет работать, какие бы иллюзии на этот счёт мы не строили.

Автор полагает, что Россия могла бы попытаться перенести израильский пример, в том или ином виде, на российскую почву. Возможно, в предлагаемом социологами и демографами варианте, который приведён выше. Рассматриваемая проблема требует, в первую очередь, заинтересованности в ее решении властной элиты — органа власти, принимающего государственно-политические решения, без чего любые обсуждения и подготавливаемые предложения останутся на уровне бесплодных разговоров и дискуссий. При этом большое значение имеет объективный профессиональ-

но-ориентированный подход властей к выбору экспертов, представляющих информацию для обоснования управленческих решений в сфере демографии.

Важно понимать, что рассмотренные в статье проблемы касаются оценки процессов естественного воспроизводства населения в сугубо мирное время. Эти материалы никоим образом не могут быть применимы к ситуации, существующей в России в период проведения специальной военной операции и ведения коллективным Западом санкционной войны против нашей страны, и к ситуации современного палестино-израильского конфликта, поскольку это совсем другая проблематика — возникновения чрезвычайных ситуаций, требующая специального рассмотрения.

Литература и Интернет-источники

1. **Данилов-Данильян, В.И.** Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 416 с. EDN: YNSVPX
2. **Бестужев-Лада, И.В.** Альтернативная цивилизация / И.В. Бестужев-Лада. — Москва : Алгоритм, 2003. — 448 с. EDN: QOCIHR

3. **Соболева, С.В.** Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов / С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева // Мир новой экономики. — 2016. — № 4. — С. 142–153. EDN: XIRSQR
4. **Гундаров, А.И.** Демографическая катастрофа в России: причины и пути преодоления / А.И. Гундаров. — Москва : ЭКСМО, 2004. — 103 с. EDN: QZDETR
5. **Величковский, Б.Т.** Жизнеспособность нации. Взаимосвязь социальных и биологических механизмов в развитии демографического кризиса и изменении здоровья населения России, 2-е изд. исп. и доп. / Б.Т. Величковский. — Москва : РАМН, 2012. — 256 с. EDN: QMBVPT
6. **Рязанцев, С.В.** Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения / С.В. Рязанцев, Л.Л. Рыбаковский // Вестник Российской академии наук. — 2021. — Т. 91. — № 9. — С. 810–819. DOI: 10.31857 / S0869587321090085; EDN: VHNSDJ
7. **Cockerham, W.C.** Health and social change in Russia and Eastern Europe / W.C. Cockerham. — New York : Routledge, 1999. — 300 p.
8. **Lorant, V.** Socio-economic inequalities in suicide: a European comparative study / V. Lorant, A.E. Kunst, M. Huisman, G. Costa, J. Mackenbach // British Journal of Psychiatry. — 2005. — No. 187. — P. 49–54. DOI: 10.1192 / bjp.187.1.49
9. **Murphy, M.** The widening gap in mortality by educational level in the Russian Federation, 1980–2001 / M. Murphy, M. Bobak, A. Nicholson, R. Rose, M. Marmot // American Journal of Public Health. — 2006. — No. 96. — P. 1293–1299. DOI: 10.2105 / AJPH.2004.056929
10. **Stuckler, D.** Mass privatization and the post-communist mortality crisis: a cross-national analysis / D. Stuckler, L. King, M. McKee // The Lancet. — 2009. — Vol. 373. — Iss. 9661. — P. 399–407. DOI: 10.1016 / S0140-6736(09)60005-2
11. **Creel, S.** The ecology of stress: effects of the social environment / S. Creel, B. Dantzer, W. Goymann [и др.] // Functional ecology. — 2013. — Vol. 27. — Iss. 1. — P. 66–80. DOI: 10.1111 / j.1365-2435.2012.02029.x
12. **Антонов, А.И.** Семья, дети — жизненные ценности и установки / А.И. Антонов, А.В. Жаворонков, В.М. Карпова [и др.]. — Москва : Фонд Андрея Первозванного, 2015. — 239 с. EDN: VNKVDV
13. **Антонов, А.И.** Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке / А.И. Антонов // Экономические стратегии. — 2016. — Т. 18. — № 1(135). — С. 40–43. EDN: VPCGIH
14. **Антонов, А.И.** Метаморфозы интерпретационной логики 1, 2, 3-й и последующих теорий демографического перехода и социологический подход к объяснению тенденций семейно-демографической динамики / А.И. Антонов // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции / ред. С. В. Рязанцев, Т.К. Ростовская. — Москва, 2019. — С. 193–197. EDN: BRIDBX
15. **Шапталов, Б.Н.** Деградация и деграданты: История социальной деградации и механизмы её преодоления / Б.Н. Шапталов. — Москва : ЛЕНАНД. — 2014. — 256 с.
16. **Киселева, Е.В.** Антисемейные аспекты международной правозащитной деятельности на универсальном уровне / Е.В. Киселева, Е.Н. Мамаева // Вестник Академии права и управления. — 2016. — № 4(45). — С. 57–63. EDN: XHXZAL
17. **Каштанова, О.В.** Синглтоны — специфическая категория российских граждан / О.В. Каштанова // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 11. — С. 206–212. EDN: NXAKHL
18. **Архангельский, В.Н.** Факторы рождаемости / В.Н. Архангельский. — Москва : ТЕИС, 2006. — 399 с. EDN: QOPDZV
19. Семья и демографические процессы в современной России / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова ; под ред. Т.К. Ростовской ; ФНИСЦ РАН. — Москва : Экон-Информ, 2021. — 257 с. DOI: 10.19181 / monogr.978-5-907427-21-1.2021; EDN: IWUIJX

Сведения об авторе:

Лещенко Ярослав Александрович, д.мед.н., проф., ведущий научный сотрудник, Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, Ангарск, Россия.

Контактная информация: yaleshenko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5687-6966; РИНЦ SPIN-код: 3430-2802.

DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-51-63

FAMILY AND NATURAL REPRODUCTION OF POPULATION IN THE PARADIGMS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Yaroslav A. Leshchenko

East-Siberian Institute of Medical and Ecological Research

(3 microdistrict 12a, Angarsk, Russia, 665827)

E-mail: yaleshenko@gmail.com

For citation:

Leshchenko Ya. A. Family and natural reproduction of population in the paradigms of socio-demographic development. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 51-63. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-51-63 (in Russ.)

Abstract. The article is devoted to the problems of natural reproduction of the Russian population and the most important factors for reversing the trend of population decline and entering an upward trajectory of demographic development. The features of population reproduction caused by the socio-demographic crisis that arose in the post-Soviet period and continues until recently, as well as the institutional crisis of the modern family, are considered. The information base for the study was Russian and foreign statistical sources (Federal State Statistics Service, World Bank database). The features of the manifestation of the family crisis in Russian society, the factors of family disintegration (market economy, ideology of consumer society, postmodern culture, hedonism, anti-family and anti-natalist culture) are considered. There are given examples of the crises of natural population reproduction in powerful civilizations of the past (Ancient Greece and Rome), which disappeared from the historical scene largely due to falling birth rates and population decline. The article provides a review and assessment of modern concepts and approaches to raising the level of natural reproduction of the population. It is concluded that the changes in the natural reproduction of the population going on in the country in recent decades indicate a pronounced decrease in the level of national security. The author believes like other experts that an unbalanced mass migration influx from other countries to Russia (against the background of sharply reduced natural reproduction of the indigenous ethnic group) can lead to a gradual change in the ethno-cultural balance and loss of the Russian civilizational identity. Therefore, an extremely desirable alternative of a paramount importance for the country is to ensure expanded natural reproduction of the indigenous population, especially the state-forming people, whose number has been declining for decades to an unacceptable extent due to a number of fundamental historical reasons.

Keywords: natural reproduction of population, fertility, demographic security, socio-demographic crisis, demographic policy, family models.

References and Internet sources

1. Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. *Ekologicheskiy vyzov i ustojchivoje razvitiye [Ecological Challenge and Sustainable Development]*. Moscow. Progress-Traditsiya [Progress-Tradition]. 2000. 416 p. (in Russ.)

2. Bestuzhev-Lada I.V. Al'ternativnaya tsivilizatsiya. [Alternative Civilization]. Moscow. Algoritm [Algorithm]. 2003. 448 p. (in Russ.)
3. Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: regional'nye izmeriteli, otsenka rezul'tatov [Demographic security of Russia: regional measures, assessment of results]. Mir novoj ekonomiki [The World of New Economy]. 2016. No. 4. P. 142–153. (in Russ.)
4. Gundarov A.I. Demograficheskaya katastrofa v Rossii: prichiny i puti preodoleniya [Demographic catastrophe in Russia: causes and ways to overcome]. Moscow. EKSMO. 2004. 103 p. (in Russ.)
5. Velichkovsky B.T. Zhiznesposobnost' natsii. Vzaimosvyaz' sotsial'nykh i biologicheskikh mekhanizmov v razvitiy demograficheskogo krizisa i izmenenii zdorov'ya naseleniya Rossii. [Viability of Nation. The Relationship between Social and Biological Mechanisms in the Development of the Demographic Crisis and Changes in the Health of the Russian Population]. 2nd expanded ed. Moscow. RAMN [Russian Academy of Medical Sciences]. 2012. 256 p. (in Russ.)
6. Ryazantsev S.V., Rybakovsky L.L. Demograficheskoje razvitiye Rossii v 20–21 vekakh: istoricheskoje i geopoliticheskoje izmereniya [Demographic development of Russia in the 20th-21th centuries: historical and geopolitical dimensions]. Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]. 2021. Vol. 91. No. 9. P. 810–819. DOI: 10.31857 / S0869587321090085 (in Russ.)
7. Cockerham W.S. *Health and Social Change in Russia and Eastern Europe*. New York. Routledge. 1999. 300 p. ISBN 9780415920810.
8. Lorant V., Kunst A.E., Huisman M., Costa G., Mackenbach J. Socio-economic inequalities in suicide: a European comparative study. *British Journal of Psychiatry*. 2005. No. 187. P. 49–54. DOI: 10.1192 / bjp.187.1.49
9. Murphy M., Bobak M., Nicholson A., Rose R., Marmot M. The widening gap in mortality by educational level in the Russian Federation, 1980–2001. *American Journal of Public Health*. 2006. No. 96. P. 1293–1299. DOI: 10.2105 / AJPH.2004.056929
10. Stuckler D., King L., McKee M. Mass privatization and the post-communist mortality crisis: a cross-national analysis. *The Lancet*. 2009. Vol. 373. Iss. 9661. P. 399–407. DOI: 10.1016 / S0140-6736(09)60005-2
11. Creel S., Dantzer B., Goymann W. et al. The ecology of stress: effects of the social environment. *Functional Ecology*. 2013. Vol. 27. Iss. 1. P. 66–80. DOI: 10.1111 / j.1365-2435.2012.02029.x
12. Antonov A.I., Zhavoronkov A.V., Karpova V.M., et al. Sem'ya, deti – zhiznennyye tsennosti i ustanovki [Family, Children – Life Values and Attitudes]. Moscow. Fond Andreya Pervozvannogo [St. Andrew the First-Called Foundation]. 2015. 239 p. (in Russ.)
13. Antonov A.I. Krizis familisticheskoy tsivilizatsii v 21 veke [The crisis of familialistic civilization in the 21st century]. Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]. 2016. Vol.18. No. 1(135). P. 40–43. (in Russ.)
14. Antonov A.I. Metamorfozy interpretatsionnoj logiki 1, 2, 3-iy i posleduyushchikh teorij demograficheskogo perekhoda i sotsiologicheskij podkhod k ob'yasneniyu tendentsij semejno-demograficheskoy dinamiki [Metamorphoses of interpretative logic of the 1, 2, 3rd and subsequent theories of demographic transition and a sociological approach to the explanation of trends of family and demographic dynamics]. Natsional'nye demograficheskie prioritety: novyye podkhody, tendentsii. [The National Demographic Priorities: Approaches and Measures for Realization. Series: Demography. Sociology. Economy]. Vol. 5. No. 4. Eds. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K. Moscow Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2019. P. 193–197. (in Russ.)
15. Shaptalov B.N. Degradatsiya i degradanty: Iстoriya sotsial'noj degradatsii i mekhanizmy' yevo preodoleniya [Degradation and Degradants: History of Social Degradation and Mechanisms for Overcoming It]. Moscow. LENAND [LENAND]. 2014. 256 p. (in Russ.)
16. Kiseleva E.V., Mamaeva E.N. Antisemejnye aspekty mezhdunarodnoj pravozashhitnoj deyatel'nosti na universal'nom urovne [Anti-family aspects of international human rights activities at the universal level]. Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]. 2016. No. 4(45) P. 57–63. (in Russ.)

17. Kashtanova O.V. Singltony – spetsificheskaya kategoriya rossijskix grazhdan [Singletons – a specific category of Russian citizens]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. [Bulletin of Kazan Technological University]. 2011. No. 11. P. 206–212. (in Russ.)
18. Arkhangelsky V.N. Faktory rozhdaemosti [Fertility Factors]. Moscow. TEIS. 2006. 399 p. (in Russ.)
19. Sem'ya i demograficheskije protsessy v sovremennoj Rossii: Monografiya [Family and Demographic Processes in Modern Russia]. Ed. T.K. Rostovskaya. FNISTS RAS [FCTAS RAS]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2021. 257 p. DOI: 10.19181 / monogr.978-5-907427-21-1.2021 (in Russ)

Information about the author:

Leshchenko Yaroslav Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences, Professor, Leading Researcher, East-Siberian Institute of Medical and Ecological Research, Angarsk, Russia.

Contact information: e-mail: yaleshenko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5687-6966; Elibrary SPIN-код: 3430-2802.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024, утверждена 17.02.2025., опубликована 31.03.2025.